

*В. А. Коллантай**

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВАНИЯХ ПРАВА

В статье на основе анализа «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» и идей русских религиозных философов, таких как С. Л. Франк, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов, С. Н. Булгаков и Е. В. Спекторский, раскрывается система взглядов на возможное взаимопроникновение права и религии. Автор приходит к выводу о существовании двух полярных мнений о соотношении права и религии. Одно из мнений гласит: право является проявлением греха. Другое раскрывает христианское правопонимание, а точнее, полное совпадение права, религии и нравственности. На основании идей современных ученых, занимавшихся проблемой нравственности в праве, делается вывод о совпадении с аксиологической категории права «справедливость», которая также является духовно-нравственной нормой.

Ключевые слова: право, христианство, религия, справедливость, Русская православная церковь.

V. A. Kollantay

MORAL AND RELIGIOUS FOUNDATIONS OF LAW

In the article, based on the analysis of the «Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church» and the ideas of Russian religious philosophers, such as S. L. Frank, V. S. Solovyov, N. A. Berdyayev, G. P. Fedotov, S. N. Bulgakov and E. V. Spektorsky, shows a system of views on the possible interpenetration of law and religion. The author comes to the conclusion that there are two polar opinions about the relationship between law and religion. One of the opinions says that right is a manifestation of sin. The other shows the Christian legal understanding, or rather, the complete coincidence of law, religion and morality. Based on the thoughts of modern scientists who dealt with the problem of morality in law, a conclusion is made about the coincidence of the axiological category of law «justice», which is also a spiritual and moral norm.

Keywords: law, Christianity, religion, justice, Russian Orthodox Church.

* Виталий Александрович Коллантай, иерей, кандидат юридических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет, Томская Духовная семинария; alivalternativ@mail.ru

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» дается обоснование тезису, что без действующей правовой системы полноценное общество не существует, «Церковь может существовать в рамках самых разных правовых систем, к которым она относится с подобающим уважением, при этом Церковь неизменно призывает всех быть законопослушными гражданами» [1].

Преобразования во взаимоотношениях Русской православной церкви, государства и общества повлияли на актуальность проблемы взаимопроникновения норм светского права и христианской этики, которые регламентируют жизнь православных христиан. Нормы канонического права продублированы в различных источниках права. Но неперемненными источниками для них самих является Священное Писание и Священное Предание, что ставит их в ранг обязательных для всех членов христианской церкви. Они выступают в качестве регуляторов взаимоотношений.

В последние годы в России получили развитие новые правовые тенденции в праве, направленные на всестороннее примирение сторон.

Ряд ученых-юристов начали активно изучать исторические основания и примеры взаимоотношений между церковью и государством с позиций юридического знания. Русская юридическая мысль обилует примерами опытного взаимодействия светского и канонического права. История показывает, что имеется накопленная юридическая практика, напрямую связанная с правоотношениями внутри церкви. Эту практику возможно использовать в современных условиях с учетом юридической реальности.

Вероучительные положения Священного Предания носят в истории государства и права исключительный характер. Существуют примеры, когда юридические предписания канонического права служили регуляторами государственных, политических, семейно-бытовых, культурных и судебных отношений. Историческая ретроспектива показывает, что большинство юридических систем древнего мира в различном объеме включали в себя обязательные для исполнения сложные, но необходимые религиозные предписания разнообразного характера.

Представители юриспруденции и правоприменительной практики на современном этапе развития часто забывают (или пытаются забыть) о своих истинных религиозных корнях и нравственных основаниях, которые указаны в Священном Писании. Именно они дали толчок к формированию и развитию юридической науки. «К сожалению, итоги этой бездуховности правового сознания ощущаются во многих сферах государственных, общественных и международных отношений» [3, с. 4].

Исследование взаимодействия христианской этики и светского права как центральных оснований для построения общественных отношений дает нам возможность осознать историческую изменчивость действий механизма социального регулирования. В связи с чем взаимодействие светского права и христианской этики имеет прямое отношение к современным проблемам теологии и юридической науки.

Основные нормы христианской этики находят отражение в содержании многих правовых положений, но при этом очевидно, что и сама религия также нуждается в праве как в способе эффективного ее функционирования.

«Для эффективного действия права ему необходима не только юридическая сила, но и сакральность, без которой право значительно утрачивает свою силу» [3, с. 4]. На теснейший характер связи правовых норм и христианских оснований указывает то, что многие из Заповедей Божиих нашли свое отражение в законах, а их нарушение является правонарушением.

В настоящее время появилась потребность в новой оценке соотношения светского права и христианской этики, а также в определении роли церкви как источника права в правовой системе общества и оценке места канонических норм в правовом регулировании.

В современной России продолжается «процесс углубления нравственно-этических начал отечественного права, сближения права и морали, преодоления возникающих между ними противоречий» [4, с. 62]. Право как таковое должно отражать нравственные нормы, а также выполнять функцию выражения основной идеи, служения государству интересам общества и личности каждого человека. При этом разрыв между светским правом, моралью и христианскими ценностями непременно влечет безраздельное господство насилия.

«В современном Российском обществе постепенно преодолевается подход к праву исключительно как к продукту государственной власти. Каждый шаг по пути повышения моральности права, укрепления его нравственного фундамента способен приблизить человечество к совершенно новому ценностному юридическому мировоззрению, способствующему духовному возрождению общества» [8, с. 404].

В философии права имеются два подхода к определению взаимодействия права и христианской этики:

- полное противопоставление права и христианства;
- объединение права и религии в единое.

Полное противопоставление понятий светского закона и христианской этики можно подчеркнуть в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона Киевского. Он в указанном произведении именуется право не иначе как проявление греха, а также результат отпадения ветхого человека от Бога.

В дальнейшем эта мысль развивается русскими религиозными философами. В частности, Н. А. Бердяев настаивал, что «в законе проявляется богооставленность человека, в благодати — богообщение; в законе добро откалывается от бытия, благодать соединяет добро и бытие; в основе закона лежит отвлеченная идея добра, в основе благодати — любовь к конкретному человеку; закон олицетворяет собой рабство человека, его зависимость от природной необходимости, благодать делает человека свободным» [5, с. 102]. В своих размышлениях Н. А. Бердяев приходит к выводу, что настоящая жизнь лежит по ту сторону закона.

Такой негативизм, как правильно замечает В. Н. Жуков, «объективно имел как минимум два следствия» [7, с. 223]. Первым является подготовка условий для реалистического понимания права. Здесь речь идет о связи права и несовершенства человеческого общества. Право в большей степени является отражением деструктивных проявлений человеческой природы. Вторым следствием служит то, что такая позиция указывает на возможность неоправданного возвеличивания права в будущем, что сейчас в действитель-

ности можно увидеть на примере многих стран, где право регулирует большую часть сегментов социальной жизни.

Такие русские религиозные мыслители, как С. Л. Франк, В. С. Соловьев, Г. П. Федотов, С. Н. Булгаков, рассматривали христианство через призму этики как принцип, который функционирует на каждом уровне жизни человека: «Христианство, как, впрочем, и всякая религия, притязаящая на абсолютность, простирает область своих интересов и влияния на все сферы жизни... Для него нет нейтральных или индифферентных областей... как нет границ для Бога...» [6, с. 31].

Второй подход демонстрирует иное отношение к проблеме взаимодействия христианской этики и права. Так, Е. В. Спекторский планомерно отстаивал идею христианского права. С его точки зрения, христианское правопонимание отличается полным совпадением права, религии и нравственности: у религиозной философии «нет двойной мерки, внешней для права и внутренней для нравственности... Она не различает моральности и легальности. Она стремится видеть в праве максимум этики. Она ищет правды единой и неделимой» [9, с. 111]. При этом Е. В. Спекторский полагает, что у истоков права лежит религия и право вырастает из религиозного чувства.

На современном этапе достаточно полно отразила проблематику отделения права от христианства О. И. Цыбулевская. Она подробно в своей «работе обосновывает тезис том, что современное российское право, при всех его недостатках, имеет прочные нравственные и духовные корни, гуманистическую природу» [11, с. 12]. В общей сложности ею всесторонне изучены различные проявления (в особенности нравственные) права во всех его аспектах.

Обосновывая основные выводы своей работы, О. И. Цыбулевская пришла к выводу, что «современная Россия вследствие того, что в ходе реформ были проигнорированы нравственно-духовные и исторические традиции, несет крупномасштабные потери: распад единого духовного пространства, утрата консолидирующей государственной идеи, попрание чувства национального достоинства, коммерциализация культуры, аморализм» [11, с. 14].

В дальнейшем формулируется интересный вывод, что общим итогом такого действия будет непременно уменьшение уровня материального достатка страны, высокая смертность, а также повышенная криминальная активность. В своем исследовании Цыбулевская доказала, что духовный кризис проявляется во всех сферах жизни человека, в том числе в праве, политике и экономике. При этом процесс демократических преобразований общества немислим без прочных нравственных и духовных основ.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, с одной стороны, не дают определения, что является нравственностью, но с другой — указывают, что нравственное совершенствование — это одна из основных задач, стоящих перед Церковью.

В этом документе проводится параллель между правом и моралью: «Право призвано быть проявлением единого Божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства... Право содержит

в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательный для всех членов общества. Задача светского закона не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царство Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад» [11, с. 14].

Этимология слова «нрав» показывает, что оно имеет славянское происхождение и ранее понималось как одна половина человеческого духа, наряду с умом. Нрав соотносится с понятиями «любовь», «воля», «милосердие», «страсти» и другими. Понятие «нравственность» можно определить как систему ценностей и предписаний, возникающих в обществе, отражающих его интересы и регулирующих отношения как между отдельным человеком и обществом, так и между обществом и государством» [10, с. 217].

Для того, чтобы полностью раскрыть понятие «нравственности», необходимо определить, какие ее признаки входят в систему ценностей и предписаний. Нравственность включает в себя систему сознания, чувств, убеждений, принципов, основанную на представлениях общества и отдельных личностей о добре и зле, плохом и хорошем.

Понятие нравственности также присуще современному праву. С целью разграничения нравственности права и православного вероучения необходимо привести признаки, присущие первому:

— права и свободы одного человека не должны нарушать прав и свобод другого;

— проблемы, которые возникают между разными людьми, а также между человеком и органом власти разрешаются специально созданными государственными органами;

— каждый человек, причиняющий вред другому человеку, обществу либо государству, должен претерпеть неблагоприятные последствия, определенные государством на основании справедливости;

— в государстве запрещена пропаганда безнравственного поведения в обществе.

«Право, безусловно, должно соответствовать нравственным нормам, выражать глубинную идею о том, что государство призвано служить интересам общества и, в конечном итоге, личности. Отрыв права от морали неизбежно влечет за собой безраздельное господство государства, властных начал» [11, с. 4].

В настоящее время меняются подходы к праву и правовым явлениям. На первый план выходят ранее исследовавшиеся проблемы (ограничения прав и свобод личности, злоупотребления субъективными правами и др.), которые требуют анализа с точки зрения соответствия нравственности. Происходящие в России перемены «потребовали переосмысления утвердившихся представлений о соотношении права и морали. Такого переосмысления, которое отвечало бы объективно назревшим и объективно происходящим процессам возвышения права в жизни общества» [2, с. 204]. По мнению О. И. Цыбулевской, «такому “возвышению права” могло бы способствовать упрочение его нравственных основ» [11, с. 6].

При этом следует отметить, что нравственные нормы и принципы права приобретают юридические черты и свойства. Неслучайно такая категория, как справедливость, которая является обязательной для существования и функ-

ционирования права и по сути скрепляет всю иерархию социально-значимых ценностей от духовно-нравственных норм до публичного права, признается аксиологической правовой категорией. В значительной мере это можно отнести и к категории свободы, и к категории равенства. Указанная ценность находится в зоне пересечения права и нравственности.

Ответственность является безусловной доминантой аксиологической ценности нравственности в отличие от понимания ее значения в праве. Можно сделать вывод о том, что это является причиной произвола, который свободой не является, так как не предполагает никакой ответственности. Если человек теряет ответственность, он выпадает из общества, утрачивает связи с другими людьми. «Данное положение приобретает особую роль в нынешних российских условиях, когда свобода нередко воспринимается как вседозволенность» [11, с. 6].

Все воззрения на аксиологические основания права, отраженные в Основах концепции Русской Православной Церкви подтверждают ее отношение и официальную позицию.

Междисциплинарные исследования и интерсубъектность позволяют на современном этапе оценить те или иные положения светского права сквозь призму христианской нравственности. Как нам кажется, в настоящее время юридическая наука и теология готовы объединить усилия в проведении таких сложных научных изысканий, результатом которых должен явиться ответ на современные социальные вызовы.

Для описания позиции Православной церкви по вопросам нравственности приведем коммюнике по результатам заседаний X Всемирного Русского Народного Собора, проходившего в городе Москве 21–23 мая 2009 года, который был посвящен теме «Экология души и молодежь: Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления». В документе «Декларация права и достоинства личности», принятом по результатам Собора, признается существование в каждом человеке двух свобод — свободы от зла и свободы нравственного выбора. В нем сказано: «Свобода от зла является самоценной. Свобода же выбора приобретает ценность, а личность — достоинство, когда человек выбирает добро. Наоборот, свобода выбора ведет к саморазрушению и наносит урон достоинству человека, когда тот избирает зло» [1].

Как отмечается в Основах, «в тех случаях, когда человеческий закон совершенно отвергает абсолютную божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием, в какие бы правовые одежды он ни рядился» [1]. К сожалению, можно констатировать, что современное право не содержит полноту закона божественного. Но при этом, чтобы оставаться правом, оно обязано соответствовать богоустановленным принципам, а не разрушать их.

Христианские этические нормы и принципы носят универсальный характер и приложимы почти к любой отрасли права, позволяя оценивать ее как нравственную или безнравственную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М., 2001.
3. Виноградова О. П. Религиозные аспекты в Российском праве: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2001.
4. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). — Саратов, 2001.
5. Бердяев Н. А. О назначении человека. — М., 1993.
6. Булгаков С. Н. Неотложная задача (О союзе христианской политики) // Булгаков С. Н. Христианский социализм. — Новосибирск, 1991.
7. Жуков В. Н. Философия права. — М., 2018.
8. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. — М., 1999.
9. Спекторский Е. В. Христианство и культура. — М., 2013.
10. Стамболцян С. А. Нравственные основы права // Символ науки. — 2016. — № 10–1.
11. Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного Российского права: Автореф. ... дис. докт. юрид. наук. — Саратов, 2004.